

Глава 12. Какая от этого польза?

Через некоторое время острая боль в коленях Лань Додо утихла. Убедившись, что на горной тропе никого нет, она выпустила руку Ли Цимина, за которую держалась, и прошептала:

— Значит, ты отправился в деревянный терем с позволения самого Владыки горы?

— Можно и так сказать, — ответил Цинъюань.

— А я-то думала, ты тоже забрел туда случайно. — Лань Додо остановилась и, достав из рукава поясную табличку, которую ей только что вернул управляющий Ван, протянула её юноше.

Цинъюань взял вещь. Хотя Ли Цимин ранее и сказал, что благодарить его не нужно, Лань Додо всё же сочла правильным выразить признательность:

— Ли Цимин, спасибо, что одолжил мне эту нефритовую табличку. Кстати, если дедушка Владыка узнает, что ты дал мне её попользоваться, он тебя не накажет?

Цинъюань покачал головой:

— Не накажет.

— Конечно, не накажет, как он может наказать самого себя? — На плече Цинъюаня снова показался маленький, размером с ладонь, лазурный дракончик.

Малыш вильнул хвостом и сделал круг вокруг Лань Додо. Цинъюань, глядя на него, холодно произнес:

— Ты совсем страх потерял. В нашей обители полно скрытых талантов, повсюду сильные заклинатели. Не боишься, что кто-нибудь заметит тебя и примет за демонического зверя, чтобы уничтожить?

Маленький дракон поднял крошечную лапку, прикрыл ею рот, огляделся по сторонам, а затем снова юркнул на плечо Цинъюаня и исчез.

— Ты на что смотрела? — спросила Лань Додо, озираясь вокруг, но так ничего и не заметив.

Цинъюань пристально посмотрел на неё и вдруг протянул руку к её щеке. Лань Додо расширила свои водянистые глаза и замерла. Пальцы юноши скользнули по её щеке и коснулись виска.

— У тебя в волосах был лист, — сказал он, сжимая сорванный листок в кулаке.

— Оу... — Лань Додо, которая уже решила, что Ли Цимин собирается погладить её по лицу, поспешно сменила тему: — В день, когда я только пришла сюда, я тоже виделась с Владыкой горы. Он кажется таким добрым.

— Добрым? — Цинъюань тихо усмехнулся. Еще никто и никогда не называл его добрым.

— Что такое? Ты считаешь, что Владыка не добр? — переспросила она.

Лань Додо вспомнила их первую встречу в Дунли. Седые волосы, седая борода, мягкий голос, спрашивающий, чему она хочет научиться... Он был воплощением доброты.

— Хм, — согласился Цинъюань, — Владыка действительно очень добр.

— Добр? Лань Додо, да с чего ты взяла, что он добрый? Он же ужасно суровый, разве нет? — Лазурный дракончик, воспользовавшись моментом, снова высунулся из-за плеча.

Цинъюань покосился на него, и дракончик, прежде чем юноша успел его отчитать, поспешно спрятался.

Они продолжили путь по горной тропе, как вдруг дорогу им преградили несколько человек. Они выстроились в ряд спиной к ним, словно живая стена, перекрыв узкий проход. Один из них был особенно высоким и крепким. Лань Додо показалось, что эти спины ей знакомы.

— Подвиньтесь, нам нужно пройти, — сказала она.

Мужчина, преградивший путь, обернулся. Это действительно были её старые знакомые — здоровяк и его приспешники. Здоровяк сначала окинул взглядом Лань Додо, а затем перевел взгляд на юношу рядом с ней. Он сделал шаг вперед, скрестил руки на груди и недобро усмехнулся:

— Это ты. В прошлый раз ты занял моё место.

Цинъюань сейчас выглядел как обычный юноша, и здоровяк был выше его на голову. Он лишь мельком взглянул на него и отвел глаза.

— Я, — коротко ответил он.

— Я давно хотел с тобой разобраться, — здоровяк сделал еще шаг ближе к худощавому, невысокому юноше.

Круглолицый толстяк из свиты здоровяка потянул того за рукав и прошептал:

— Эй, он же друг Лань Додо.

Лань Додо склонила голову к плечу Цинъюаня и прошептала так, чтобы слышал только он:

— Не бойся их. Помимо талисмана стремительного бега, я недавно разработала талисман яростного избиения.

При её словах теплое дыхание коснулось его шеи. Сердце Цинъюаня необъяснимо пропустило удар.

— И что делает этот талисман? — тихо спросил он.

— Стоит приклеить его на здоровяка и его дружков, как они потеряют контроль над собой и начнут избивать друг друга.

— В самом деле?

— Сейчас покажу.

Здоровяк закончил шептаться с приятелем и подошел вплотную к Лань Додо. Его тон был вызывающим:

— Лань Додо!

— Чего тебе? — Лань Додо незаметно сунула руку в рукав, сжимая талисман.

Круглолицый парень снова дернул здоровяка за рукав:

— Тон! Следи за тоном!

Здоровяк привык вести себя высокомерно, и говорить мягко для него было сложнее, чем убить кого-то. Он выдавил из себя подобие улыбки и понизил голос:

— Раз уж ты сегодня в Зале наставлений не выдала нас, может, вступишь в нашу команду?

Раньше он часто задираЛ Лань Додо и угрожал ей, но сегодня она не воспользовалась случаем, чтобы подставить его. Это заставило его изменить мнение о ней. К тому же, он видел, что у неё есть поясная табличка Владыки, а наставник Чжу Ин заступился за неё. Он слышал, как Е Маньшань, которого называют Холодным Демоном, предупредил Е Цинмэй не связываться с этой девушкой, ведь за её спиной стоит сам Владыка. Поэтому он решил, что лучше сделать её своей союзницей, чем врагом.

— Не интересно, — лениво бросила Лань Додо и, потянув Ли Цимина за руку, двинулась вперед.

Пальцы Лань Додо коснулись его запястья, и тепло её кожи передалось ему. Цинъюань опустил взгляд на её тонкие белые пальцы, сжимающие его руку, но тут же отвел глаза.

Здоровяк снова преградил им путь, но его тон стал менее уверенным:

— Что нужно сделать, чтобы ты вступила в нашу группу?

— А какая мне от этого польза? — спросила Лань Додо. Она не делала ничего просто так.

Здоровяк опешил и оглянулся на своих парней. Когда он принимал их в банду, никто из них не спрашивал о пользе. Пока он замешкался, Лань Додо продолжила:

— Во-первых, я не делаю того, что не приносит выгоды. Во-вторых, я не собираюсь быть у кого-то на побегушках.

Она хотела уйти, но здоровяк выкрикнул:

— Вступай к нам, и я буду тебя защищать!

Лань Додо вспомнила, как он свалился от одного талисмана стремительного бега и сломал руку, и покачала головой. Она не верила, что он способен её защитить. Она снова потянула Цинъюаня за запястье и прошла сквозь толпу.

Здоровяк за последние дни понял: здесь, в Дунли, каждый может изучать магию, и тот, кто преуспеет, станет непобедимым. Рост и сила здесь не имеют значения. Даже такая хрупкая девочка, как Лань Додо, с помощью магии может играючи расправиться с ним, как с цыпленком. Сам же он мог самоутверждаться только за счет тех, кто еще не начал обучение. Поэтому он решил во что бы то ни стало заручиться поддержкой Лань Додо — ведь за ней стоит сам Владыка.

Видя, что они уходят, здоровяк, стиснув зубы, выпалил:

— Лань Додо! Я сделаю тебя главной, а сам буду твоим младшим братом!

<http://bllate.org/book/19114/1877282>